

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА: АНАЛИЗ СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ТЕНДЕНЦИЙ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Тип статьи: научная

Получено 30.03.2021 Одобрено 08.04.2021 Опубликовано 31.05.2021

DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.5

Для цитирования: Одегов Ю.Г., Разинов А.Е. Пандемия COVID-19 и её влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (часть вторая) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №2. С. 216–227. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.5

Ю.Г. ОДЕГОВ¹, А.Е. РАЗИНОВ¹

¹ ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова» (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36)

Аннотация

В условиях экономического кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, мировой рынок труда столкнулся с серьёзными вызовами, от своевременности и эффективности реакции на которые сегодня зависит жизнеспособность мировой экономики. Кризис носит глобальный характер и оказывает существенное влияние на инвестиции, глобальные цепочки создания стоимости и международную торговлю, что влечёт за собой серьёзные последствия не только для экономики, но и для трудоспособного населения во всех странах мира. Происходящие во всем мире экономические потрясения, вызванные пандемией коронавируса, требуют тщательного анализа масштабов его последствий с целью определения наиболее рациональных решений. Обстановка неуверенности в завтрашнем дне, страх разрушительных последствий, пессимистические прогнозы были спутниками первых дней пандемии. В данной статье даны первые оценки уровня безработицы и занятости в различных странах мира в 2020 г. Статья ввиду её большого объёма разделена на две части. В первой части было проанализировано влияние пандемии COVID-19 на уровень занятости в различных странах мира, её последствия для мирового рынка труда в контексте изменения доходов работников и количества отработанного времени. Раскрыты особенности адаптации рынков труда отдельно взятых стран мира, а также причины различия в динамике уровня безработицы в разных регионах мира. Выполнены расчёты коэффициента эластичности занятости по ВВП для ряда стран мира, проведён анализ полученных значений. Определены сегменты рынка труда, которые в наибольшей степени пострадали от удара пандемии. Во второй части статьи выявлены основные тенденции, присущие российскому рынку труда до вспышки эпидемии и тренды, очертания которых стали видны в период её проявления. Раскрыта суть основных изменений, произошедших вследствие необходимости адаптации к новым условиям. Выявлены основные отличия от механизмов саморегулирования рынка труда, проявившихся во время предыдущих экономических потрясений. Рассмотрено влияние пандемии на неформальную занятость в российской экономике.

Ключевые слова: пандемия: COVID-19, рынок труда, безработица, занятость, неформальная занятость, дистанционная работа, трудовые доходы, рабочее время

Введение

Объектом исследования являются рынки труда, главным образом, стран Евразии и России. **Предметом** изучения данной статьи являются особенности изменения общепринятых (базовых) показателей, характеризующих рынок труда в условиях пандемии COVID-19. **Цель** исследования состоит в определении масштабов влияния коронавирусной инфекции на рынки труда различных стран и её воздействия на важнейшие макроэкономические показатели, изучении механизмов адаптации рынка труда к происходящим трансформациям. **Гипотеза** исследования состоит в том, что пандемия, имея разную степень воздействия на рынки труда стран мира, в качестве реакции на неё на первом этапе получила «хаотичные» подходы к регулированию национальных рынков труда. В дальнейшем в результате накопления опыта произошла определённая структуризация мер по управлению занятостью, где наиболее значимым стало снижение неформальной занятости и рост значения дистанционной работы в качестве механизма адаптации к новым сложившимся условиям.

Статья ввиду её большого объёма разделена на две части.

В первой части статьи были раскрыты причины различия в динамике уровня безработицы в разных странах мира, произведены расчёты эластичности занятости по ВВП, рассмотрены последствия пандемии для мирового рынка труда в контексте изменения доходов работников, определены сегменты рынка труда, наиболее подверженные удару. Во второй части статьи подробно изучено состояние российского рынка труда и динамика основных показателей социально-экономического развития России до и во время пандемии, приведены прогнозные значения индикаторов, раскрыты особенности адаптации российского рынка труда к новым вызовам и их отличия от механизмов саморегулирования во время предыдущих экономических потрясений, при этом сделан акцент на изменениях, происходящих в неформальном секторе российской экономики.

Результаты исследования Российский рынок труда: до и во время пандемии

В исследовании «Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19» отмечается, что Россия справляется с пандемией лучше многих стран [10: 603]. По данным на 30 марта 2021 г. Россия

занимает 5-е место в мире по количеству выявленных случаев заражений, 74-е место по уровню заболеваемости и 57-е место по количеству смертей на 1 млн. населения¹. В ноябре 2020 г. Россия находилась на 100-м месте в мире по уровню летальности от коронавирусной инфекции и на третьем в мире – по обеспеченности больничными койками². Ситуацию смягчило то, что ключевые «звенья здравоохранения до конца не были «оптимизированы»³. По состоянию на май 2020 г. численность медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь пациентам с коронавирусом, составляла 443 тыс. чел., из которых 114 тыс. врачей⁴. Вместе с тем, по результатам опроса, проведённого «Ромир» в декабре 2020 г., 43 % опрошенных россиян считали подготовленность системы здравоохранения к росту случаев заболеваемости коронавирусом плохой или очень плохой, 39 % оценили её как среднюю или удовлетворительную и лишь 18 % – хорошей или отличной⁵.

Выступая на саммите G20-2020, президент РФ В.В. Путин заявил, что пандемия коронавируса привела к вымиранию населения, падению ВВП, росту безработицы и бедности, социальной неустойчивости, которые, тем не менее, сложно списать только на коронавирус.

На заседании Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России (22.09.2020 г.) приводились такие данные:

- в период с 2009 по 2019 гг. среднегодовой темп роста ВВП России составлял всего 1 %. Это означает, что российская экономика находится в стагнации;
- доля общих доходов населения в ВВП с 2013 по 2019 гг. упала с 62 % до 55 %, т.е. произошло обнищание населения;
- доля социальных расходов в ВВП в период с 2009 по 2019 гг. составляла в среднем 16 %.

Росстат зафиксировал падение доходов населения в реальном выражении в 2020 г.: по срав-

нению с аналогичными периодами предыдущего года снижение во II квартале составило 7,9 %, в III – 5,3 %, в IV – 1,7 %. Замедление темпов падения доходов связано с:

- постепенным восстановлением поступлений от предпринимательской деятельности;
- сохранением доли социальных выплат в пределах 20–23 %⁶.

В целом по итогам 2020 г. реальные располагаемые доходы россиян упали на 3,5 %⁷. При этом реальные заработные платы в 2020 г., по предварительным данным, выросли на 2,5 % в годовом выражении, что позволило избежать более существенного падения доходов. По данным Росстата, за период январь–ноябрь 2020 г. рост реальной заработной платы на средних и крупных предприятиях государственного и корпоративного сектора, которые в меньшей степени пострадали от действовавших ограничений и имели возможность получить государственную поддержку, составил 2,2 %⁸.

Также стоит отметить, что доля зарплаты в структуре доходов населения России составила лишь 38,3 % в четвёртом квартале и 42,1 % за 2020 г. в целом, её рост не позволил обеспечить повышения совокупных доходов населения. Снижение доли заработной платы в структуре доходов IV квартала 2020 г. по сравнению с первым кварталом оценивается в объёме 8 %, при этом снизилась доля социальных выплат (на 4 %), но вырос объём прочих денежных поступлений, что может являться сигналом роста скрытых доходов населения. Помимо этого, в четвёртом квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. отмечается падение доходов от собственности и от предпринимательской деятельности⁹.

Сегодня в России по данным Росстата за чертой бедности находится каждый восьмой. По официальным данным, доходы 10 % самых богатых граждан страны в 15,4 раза превышают доходы 10 % самых бедных (для примера: в Белоруссии – 6 раз, Польше и Швеции – в 7,3 раза, Латвии и Литве – 11 раз)¹⁰.

¹ Coronavirus update (Live). URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries> (дата обращения: 30.03.2021).

² Попова: Россия на 100-м месте в мире по уровню летальности от COVID-19. URL: <https://rg.ru/2020/11/17/popova-rossiya-na-100-m-meste-v-mire-po-urovniu-letalnosti-ot-covid-19.html> (дата обращения: 28.01.2021).

³ Пандемия обнажила глубокий кризис здравоохранения. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/10/30/845202-pandemiya-obnazhila> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Около 433 тыс. медработников в России оказывают помощь пациентам с COVID-19. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/8453465> (дата обращения: 29.01.2021).

⁵ Россияне стали опасаться цен и медобслуживания. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/02/5fc620819a7947159a875ac4> (дата обращения: 29.01.2021).

⁶ Граждане уходят в материальные сбережения. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4557449> (дата обращения: 14.01.2021).

⁷ Реальные доходы россиян в 2020 году упали на 3,5 %. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/419765-realnye-dohody-rossiyan-v-2020-godu-upali-na-35> (дата обращения: 05.03.2021).

⁸ Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53> (дата обращения: 05.03.2021).

⁹ В Росстате сообщили, что реальные заработные платы в 2020 году выросли на 2,5 %. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10735369> (дата обращения: 05.03.2021).

¹⁰ Тезисы об экономике Белоруссии: страна для выживания или страна для жизни. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/05/845797-tezisi-belorusskoi> (дата обращения: 21.02.2021).

Важной характеристикой влияния пандемии на занятость являются демографические показатели. В период 2000–2004 гг. рождаемость ежегодно увеличивалась, однако смертность населения также росла, что обусловило естественную убыль населения в интервале от 800 до 950 тыс. чел. ежегодно. В 2005 г. был зафиксирован одновременный спад рождаемости и увеличение смертности по сравнению с предыдущим годом. Однако начиная с 2006 г. наблюдается рост рождаемости и снижение смертности и в 2014 г. был впервые отмечен естественный прирост населения, после чего рождаемость начинает ежегодно заметно снижаться. Это привело к возобновлению естественной убыли, несмотря на снижение смертности населения. Стоит также отметить, что численность медицинских организаций в России с 2000 г. по 2019 г. сократилась более чем в два раза, а число больничных коек на 10 000 чел. населения в 2019 г. составило 69,5 % по отношению к 2000 г. В 2019 г. в России доля государственных расходов на здравоохранение составила 3,2 % ВВП¹¹, что более чем в 2 раза ниже по сравнению с экономически развитыми странами.

Согласно данным Росстата, в 2020 г. естественная убыль населения относительно предыдущего года выросла более чем в два раза и составила 688,7 тыс. чел. (2 124,5 тыс. умерших против 1 435,8 тыс. родившихся). Смертность за 2020 г. на фоне пандемии возросла почти на 18 % по сравнению с 2019 г., а рождаемость снизилась на 3,3 %. При сопоставлении помесечных показателей смертности за 2019–2020 гг. можно отметить, что наибольшая разница наблюдается в декабре – значение показателя в 2020 г. превышает прошлогоднее на 63 %, а избыточная смертность за период с начала сентября до конца декабря составила 252 054 чел. При этом, как следует из статистики Росстата, за указанный период COVID-19 являлся основной причиной смерти в 77 198 случаях. В целом за 2020 г. коронавирусная инфекция унесла жизни почти 104 тыс. россиян, а более чем у 58 тыс. чел. выявлена в качестве сопутствующей причины смерти. Наибольший относительный прирост количества смертей, основной причиной которых являлся коронавирус, наблюдался в октябре 2020 г. (+177,7 % по сравнению с сентябрем), а абсолютный – в ноябре (+10 004 чел.). На все зарегистрированные случаи с COVID-19 приходится 7,7 % от общего количества умерших в стране, или 50,2 % от числа смертей, которые можно считать избыточными.

¹¹ Здравоохранение в России. 2019: Статистический сборник / Росстат. М., 2019. 170 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2019.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

Уровень занятости с 2000 по 2018 гг. имел тенденцию к росту, несмотря на её снижение в 2009–2010 гг., а также незначительно снизившись в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом на 0,7 %. Совокупный рост уровня занятости за период 2000–2019 гг. составил 6,4 %. Аналогичные закономерности можно отметить и при рассмотрении численности занятых в возрасте 15–72 лет, которая за рассматриваемый период времени увеличилась более чем на 6,5 млн. чел.¹²

Уровень занятости в 2020 г. (в среднем за месяц) составил 70,6 млн. чел., снизившись по сравнению с предыдущим годом на 1,3 млн. чел. В мае 2020 г. численность занятых в экономике была минимальной за последние 8 лет – 70,0 млн. чел., такой же показатель был зафиксирован в марте 2012 г. Наиболее заметное падение занятости отмечено в апреле 2020 г. – за месяц из рядов занятого населения выбыло 1,2 млн. чел. Стоит также отметить положительную динамику численности занятых в августе и ноябре-декабре 2020 г. (см. рисунок 1).

Начиная с апреля 2020 г. наблюдался значительный прирост численности официально зарегистрированных безработных, который составил около 600 тыс. чел., а в мае в центры занятости обратилось ещё около 800 тыс. чел. (см. рисунок 2). В период с апреля по июль 2020 г. уровень зарегистрированной безработицы вырос с 1 % до 4,4 % и достиг максимума в сентябре (4,9 %), после чего началось снижение значения показателя. Если по состоянию на март 2020 г. уровень фактической безработицы превышал официальную более чем в 5 раз, то в сентябре почти 80 % безработных были зарегистрированы в центрах занятости населения.

Важнейшим фактором, который повлиял на численность официально зарегистрированных безработных, стало изменение размера пособия по безработице. Для поддержки россиян, потерявших работу из-за пандемического кризиса, Правительством РФ в конце марта 2020 г. было подписано Постановление, согласно которому максимальный размер пособия по безработице составил 12 130 руб. (уровень МРОТ), а минимальный – 1 500 руб.¹³ Таким образом, максимальный размер пособия был увеличен более чем в полтора раза, что привело к резкому росту числа официально зарегистрировавшихся безработных в центрах занятости в апреле 2020 г.

¹² № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 г. повышает возраст молодежи до 35 лет включительно (вместо ранее определенной границы в 30 лет).

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 346 "О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год"

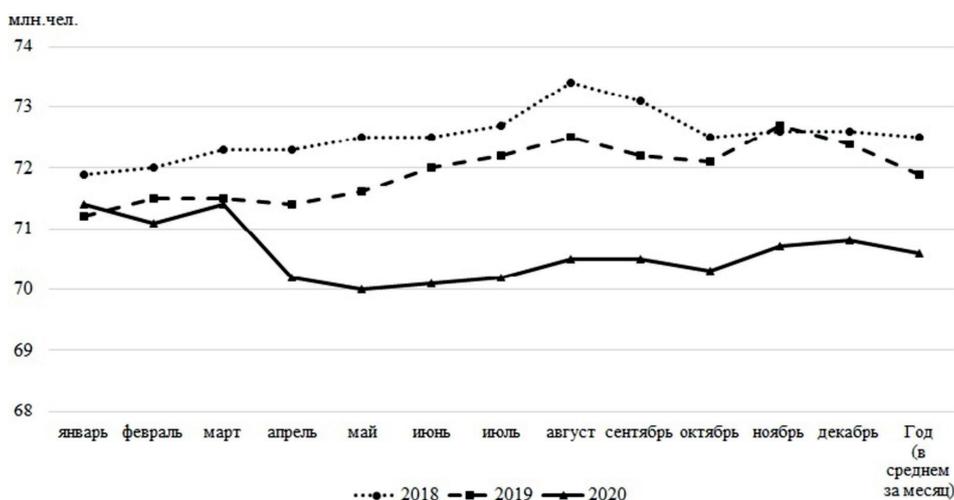

Рисунок 1. Динамика численности занятых в России, 2018–2020 гг.

Figure 1. Dynamics of the Number of Employees in Russia, 2018–2020

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата («Социально-экономическое положение России» 2018, 2019, 2020) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm, https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm, https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения 11.03.2021)

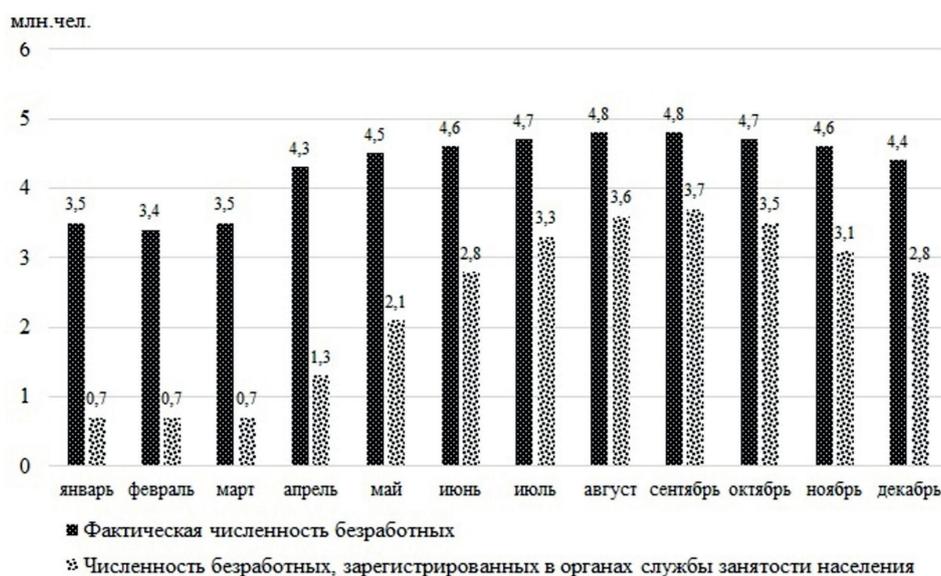

Рисунок 2. Динамика численности официально зарегистрированных и фактически безработных в России в 2020 г.

Figure 2. Dynamics of the Number of Officially Registered and Actual Unemployed in Russia in 2020

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата («Социально-экономическое положение России», 2020) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения 11.03.2021).

В июне 2020 г. Постановлением Правительства РФ¹⁴ были внесены дополнительные изменения в порядок начисления пособий:

- повышался минимальный объём пособия по безработице за май–июль 2020 г. до 4 500 руб.;
- назначалась дополнительная выплата в размере 3 000 руб. одному из безработных родителей

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.06.2020 № 844 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"

на каждого ребёнка до 18 лет на период июнь–август 2020 г.;

- регламентировалась возможность получения индивидуальными предпринимателями, прекратившими свою деятельность после 1 марта 2020 г. и признанными безработными, пособия в размере 12 130 руб. в течение трёх месяцев, но не позднее 1 октября 2020 г.;

■ продлевалась выплата пособия на срок не более трёх месяцев безработным гражданам, у которых истёк срок выплаты после 1 марта 2020 г., но не позднее 1 октября 2020 г.

В июле 2020 г. был продлён срок выплат пособия по безработице в размере 4 500 руб. до августа 2020 г., а уволенным с 1 марта 2020 г. гарантирована выплата максимального размера пособия не только с апреля по июнь, но и в июле–августе¹⁵.

В сентябре 2020 г. был пролонгирован срок выплаты пособия безработным родителям на каждого ребёнка по сентябрь включительно¹⁶. Вместе с тем, начиная с сентября 2020 г. минимальная сумма пособия для безработных, вставших на учёт в июле–августе, составила 1 500 руб. В октябре 2020 г. для бывших индивидуальных предпринимателей размер пособия был снижен с максимального объёма до прежних 1 500 руб.

Стоит отметить, что Президент РФ В.В. Путин поручил Правительству до весны 2021 г. разработать и принять меры по содействию трудоустройству безработных. При этом была также поставлена задача к концу 2021 г. вернуться к допандемийному значению уровня безработицы – 4,7 %¹⁷.

По оценке Минтруда, снижению числа безработных в стране способствуют три основных фактора: 1) восстановление отложенного спроса на работников; 2) постепенное снятие ограничительных мер и адаптация к работе в условиях новых реалий; 3) предпринимаемые меры по восстановлению занятости. В 2021 г. ключевыми мерами станут субсидирование занятости, обучение и переподготовка безработных граждан. Для каждого субъекта РФ составлены адресные программы по восстановлению занятости с учётом территориальной специфики. На финансирование таких региональных программ для всех субъектов РФ предусмотрено выделение средств в объёме 21 млрд. руб.¹⁸

Наиболее масштабной среди федеральных мер по восстановлению занятости, по мнению Минтруда, станет программа субсидирования занятости, нацеленная на трудоустройство граждан, которые были зарегистрированы в центрах

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2020 № 988 " О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346"

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2020 № 1372 " О внесении изменения в пункт 1¹ постановления Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346"

¹⁷ Путин потребовал снижения безработицы до 4,7 % к концу 2021 года. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f5a07f49a79476fe06c0b61> (дата обращения: 12.03.2021).

¹⁸ Минтруд назвал три фактора снижения безработицы в России. URL: <https://ria.ru/20210215/bezrabotitsa-1597469226.html> (дата обращения: 12.03.2021).

занятости до 1 января 2021 г. Работодателям при трудоустройстве безработных данной категории будет выделяться субсидия в размере трёх МРОТ, при этом перечисление будет производиться в три этапа – после того, как сотрудник отработает один, три и шесть месяцев. Ожидается, что данная мера позволит трудоустроить 220 тыс. чел.¹⁹

В условиях пандемии наблюдается высокий рост видов нестандартной занятости, способствующей повышению гибкости российского рынка труда, которая проявлялась в увеличении масштабов применения организациями различных форм занятости, не предусмотренных и не регулируемых нормами трудового законодательства.

Следует особо отметить, что на российском рынке труда встречается большое разнообразие видов временной занятости, а численность временно занятых работников постоянно меняется (см. таблицу 1). Если в 1992 г. доля временных работников в общей численности занятых составляла не более 3 %, то к 2005 г. она увеличилась до 12,5 % (более чем в 4 раза), составив 7,7 млн. чел. и вплоть до 2009 г. удельный вес временных работников неуклонно рос. При этом с принятием Трудового кодекса темпы роста временной занятости заметно увеличились. Если до принятия Трудового кодекса удвоение численности временных работников произошло фактически за 10 лет, то после его принятия их количество удвоилось за 4 года. Однако за период 2008–2010 гг. удельный вес временно занятых снизился с 13,89 % почти на 6 %, после чего значение данного показателя оставалось достаточно стабильным и находилось в интервале 8–8,5 %.

Пандемия и введённые ограничительные меры заставили ряд фирм и компаний оптимизировать свои бизнес-процессы. Одновременно с этим, на рынке труда увеличилась численность квалифицированных специалистов, находящихся в поиске новых или дополнительных источников дохода. Такая ситуация стала благоприятной для развития временного найма работников под конкретные задачи и цели. По данным «Авито Работа», к концу 2020 г. прирост количества вакансий на неполный рабочий день составил 39 %, откликов потенциальных кандидатов – на 38 %. Свободный график тоже стал значительно более востребованным как работодателями, так и соискателями: количество вакансий увеличилось на 89 %, на 61 % выросло число откликов кандидатов²⁰. Согласно исследованию фриланс-биржи

¹⁹ Сотрудник с доплатой. URL: <https://rg.ru/2021/03/22/kabmin-predostavit-subsidii-za-trudoustrojstvo-bezrabotnyh.html> (дата обращения: 26.03.2021).

²⁰ Иллюзия свободы: в России растёт количество фрилансеров. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/24/13413338.shtml> (дата обращения: 13.03.2021).

Таблица 1

Структура занятых в экономике по виду занятости за период 2001–2019 гг.

Table 1

Structure of the Employed in the Economy by Type of Employment for the Period 2001–2019

Год	Все занятые в экономике, %		Мужчины		Женщины	
	Постоянная работа	Временная занятость	Постоянная работа	Временная занятость	Постоянная работа	Временная занятость
2001	92,73	7,27	91,02	8,61	94,2	5,8
2005	87,53	12,47	85,84	14,16	89,24	10,76
2006	87,48	12,52	85,72	14,28	89,24	10,76
2007	87,67	12,33	85,70	14,30	89,64	10,36
2008	86,11	13,89	83,67	16,33	88,60	11,40
2009	89,54	10,46	87,13	12,87	91,97	8,03
2010	92,05	7,95	89,96	10,04	94,16	5,84
2011	91,69	8,31	89,60	10,40	93,81	6,19
2012	91,53	8,47	89,46	10,54	93,65	6,35
2013	91,49	8,51	89,39	10,61	93,64	6,36
2014	91,13	8,87	88,95	11,05	93,38	6,62
2015	91,37	8,63	89,26	10,74	93,56	6,44
2016	91,65	8,35	89,60	10,40	93,78	6,22
2017	91,75	8,25	89,78	10,22	93,78	6,22
2018	92,16	7,84	90,07	9,93	94,32	5,68
2019	91,97	8,03	89,79	10,21	94,22	5,78

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата (Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Статистический сборник / Росстат. М., 2020. 145 с.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения 09.02.2021).

FL.ru и IT-холдинга TalentTech за 2020 г. число фрилансеров увеличилось на 76 %, а количество заказчиков фриланс-услуг – на 38 %. С апреля до августа наблюдался устойчивый рост количества регистраций, желающих работать на фрилансе, в июне было отмечено максимальное количество регистраций соискателей (почти 183 тыс. чел.) и заказчиков (19,3 тыс.)²¹.

В исследовании PwC объём российского рынка фриланса по состоянию на конец 2020 г. оценивается в 41 млрд. долл. и входит в десятку крупнейших в мире по данному показателю. Численность фрилансеров в России в 2020 г. составила 14 млн. чел., увеличившись с 2017 г. на 9 млн. чел. Предполагается, что до 2025 г. рынок будет расти на 20 % ежегодно. К числу ключевых факторов долгосрочного спроса на услуги фрилансеров отнесены прогнозируемое снижение количества трудоспособного населения (на 6,5 % за 5 лет) и нарастающий дефицит квалифицированных кадров. Основными преимуществами

²¹ Рост числа фрилансеров в России оценили в 76 %. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4627662> (дата обращения: 13.03.2021).

модели фриланса являются гибкий график, удалённая работа и низкая зарплата на основном месте работы²².

В период пандемии резко возросла численность самозанятых россиян, которым был предложен новый налоговый режим с комфортной ставкой (от 4 % до 6 %), простой регистрацией и возможностью избежать трат времени и сил на бумажную волокиту. Если к концу 2019 г. в качестве самозанятых зарегистрировались около 330 тыс. чел.²³, то в декабре 2020 г. их численность достигла 1,5 млн. чел.²⁴ Наиболее активно данной возможностью пользуются москвичи – на 1 января 2021 г. численность самозанятых жителей столицы составляла 479 тыс. чел., увеличившись за год

²² Gig-экономика. Исследование PricewaterhouseCoopers. URL: https://www.pwc.ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

²³ Стало известно число самозанятых в России. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/43713529-stalo-izvestno-chislo-samozanyatyh-v-rossii/> (дата обращения: 13.03.2021).

²⁴ Количество официальных самозанятых достигло 1,5 млн. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4615155> (дата обращения: 13.03.2021).

в 2,5 раза²⁵. Безусловно, стоит принимать во внимание тот факт, что регистрация самозанятых появилась в качестве пилотного проекта с 2019 г. сначала в 4 регионах России, с января 2020 г. оказалась доступной для граждан еще 19 субъектов РФ, в июле проект охватил дополнительно 53 региона, в августе–сентябре такую возможность получили жители следующих 8 регионов, а население всей страны – с октября 2020 г. Минэкономразвития ожидает, что к 2024 году численность самозанятых достигнет 2,5 млн. чел.²⁶

Специальный налоговый режим привлёк тех, кто столкнулся с потерей работы или сокращением доходов. Востребованным новым статусом оказался среди бывших индивидуальных предпринимателей, которые в период пандемии столкнулись с падением доходов, а благодаря регистрации в качестве самозанятых получили возможность снизить налоговые издержки. Для бизнеса, в свою очередь, такое сотрудничество является более выгодным, чем стандартные договоры гражданско-правового характера из-за низких налоговых ставок и необязательности страховых взносов.

Гибкие формы занятости применялись в нашей стране и до пандемии, поскольку гибкость становится основным условием функционирования современного рынка труда. Использование различных форм занятости в условиях пандемии также показало свою эффективность в части сохранения угрозы социальной защищенности работников. В 2018 г. в России лишь около 2 % занятых работали удалённо 40 часов и более в неделю. Однако пандемия и введённые впоследствии ограничительные меры способствовали резкому увеличению масштабов дистанционной занятости. Например, в июле 2020 г. доля занятых дистанционно оценивалась на уровне 9,4 % сотрудников. Согласно результатам других исследований, в мае 2020 г. удельный вес работающих удалённо составлял 16 %. При этом наибольшая доля таких работников наблюдалась в Москве и Санкт-Петербурге – 29 %, в городах-миллионниках величина показателя составляла 21 % [10: 114]. По результатам опроса, проведенного порталом HeadHunter (далее – НН) в конце 2020 г., 38 % компаний переводили своих сотрудников на удалённый режим работы, а среди компаний с численностью до 100 сотрудников эта доля составила 51 %. При этом в более чем четверти компаний, переведённые на дистанционный режим

работы, продолжили работу в таком формате, а треть вышедших на работу в офис вернулись к дистанционному режиму²⁷.

По данным Минтруда, по состоянию на февраль 2021 г. удалённо трудятся 5–6 млн. россиян, а дальнейшее внедрение электронного документооборота приведет к росту числа работающих удалённо граждан²⁸. По оценке Всемирного банка, перевести на удалённую работу в перспективе можно было бы порядка 20 % россиян²⁹.

Всё сказанное указывает на необходимость внесения дополнений или принятия новых законов, регламентирующих отношения в данной сфере.

Стоит отметить, что в России переход на удалённую занятость, вызванный пандемией, произошёл относительно безболезненно, но по разным причинам работать дома не всем работникам комфортно. По результатам опроса, проведённого порталом SuperJob в апреле 2020 г., лишь 20 % респондентов, считают, что трудиться дома лучше, чем на территории работодателя. Вместе с тем, желающих остаться на удалёнке по окончании карантина всего 19 %, а практически две трети опрошенных мечтают вновь ходить на работу³⁰. Тем не менее, согласно результатам ряда исследований, удалённая занятость может быть такой же эффективной, как и работа в офисе, и связано это с овладением цифровыми компетенциями на достаточно высоком уровне [9: 134].

Таким образом, в условиях пандемии Россия, похоже, переживает очередной этап эволюции рынка труда. Свидетельство этому – принятие Государственной Думой РФ в конце ноября 2020 г. поправок в Трудовой кодекс РФ. 8 декабря 2020 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удалённой) работы и временного перевода работника на дистанционную (удалённую) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях», в котором закрепляются понятия «дистанционной» и «удалённой» работы и определяются их форматы – постоянная дистанционная работа; временный перевод на дистанционную работу сроком не более шести месяцев;

²⁷ Рынок труда. Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. URL: https://plus.rbc.ru/pdf/5c9870ec7a8aa92a2250347f/rbcplus_4.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

²⁸ Сам себе начальник. URL: <https://rg.ru/2021/02/18/vminekonomrazvitiia-nazvali-chislo-samozaniatyh-rossiian.html> (дата обращения: 13.03.2021).

²⁹ Удалённая занятость стала ближе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4585761> (дата обращения: 16.12.2020).

³⁰ 67 % состоящих в браке россиян хотят вернуться на работу, а не трудиться удалённо. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112349/67/> (дата обращения: 17.01.2021).

²⁵ Число самозанятых в Москве увеличилось за год в 2,5 раза. URL: <https://www.mos.ru/news/item/85465073/> (дата обращения: 13.03.2021).

²⁶ Сам себе начальник. URL: <https://rg.ru/2021/02/18/vminekonomrazvitiia-nazvali-chislo-samozaniatyh-rossiian.html> (дата обращения: 13.03.2021).

комбинированная работа (в офисе и удалённо). Для среднестатистического россиянина, которого перевели на удалённую работу, это означает, что он как личность стал свободнее, может планировать рабочий день по своему усмотрению и выполнять свою работу без привязки к конкретному рабочему месту.

После отмены ограничений около миллиона жителей Москвы продолжили работать в комбинированном формате – многие организации предложили своим сотрудникам режим работы, сочетающий дистанционную занятость и работу в офисе. По данным НН, количество удалённых вакансий в столице выросло на 79 %³¹.

Согласно результатам мониторинга рынка труда, проведённого ВНИИ труда в III квартале 2020 г., в топ-5 наиболее массовых вакансий входят следующие: менеджер по продажам и закупкам, продавец, рабочий в строительстве и ЖКХ, рабочий в промышленности, водитель транспортного средства. Отмечается, что уже в сентябре 2020 г. спрос на эти профессии превысил докризисные значения – если раньше работодатели откладывали наём работников, то после снятия ограничений они усиленно заняты поиском новых сотрудников³².

При поиске работы в пандемию кандидатов стала больше всего интересовать зарплата. По оценке экспертов НН, повысить зарплаты своим работникам в 2020 г. были готовы до четверти работодателей. Ожидалось, что в среднем этот рост не превысит 7–9 % для большинства профессий и 10–12 % для IT-сферы. В разрезе должностей более высокого прироста зарплаты могли ожидать молодые специалисты. Данная тенденция характерна и для иностранных компаний³³. На карьерные перспективы, интересную работу, компенсационные пакеты и льготы, предлагаемые работодателем, кандидаты стали обращать мало внимания. Но они – любые формы материальной мотивации, кроме самой зарплаты – помогают удержать работников.

По результатам опроса, проведённого сервисом SuperJob, 53 % российских компаний во время первой волны пандемии, не сокращали затраты на персонал. Из числа тех компаний, которые всё-таки пошли на оптимизацию расходов на персонал, 19 % пересмотрели политику выплат переменной части зарплаты, 15 % ввели непол-

ный рабочий день или неполную рабочую неделю, а 14 % отправили сотрудников в неоплачиваемые отпуска. Менеджмент компаний осознаёт, что увольнение людей является экономически невыгодным, так как на инвестиции в персонал уже потрачены значительные средства, которые необходимо вернуть, а также сокращение персонала является демотивирующим фактором для оставшихся сотрудников и негативно влияет на имидж организации³⁴.

Для российского рынка труда, как и для рынка труда других стран мира, характерно волновое изменение трендов – от «рынка работодателя» к «рынку соискателей» (кандидатов) и обратно. Об этом можно судить по НН-индексу, который отражает соотношение количества размещённых в базе данных агентства (в данном случае – НН) резюме к количеству открытых вакансий.

В условиях пандемии COVID-19 число вакансий на рынке труда растёт, но это не означает, что компании готовы подстраиваться под ожидания соискателей. Они повышают требования не только к опыту их работы и профессионализму, но и выдвигают новые. Так, при найме персонала, работодатели стали учитывать наличие у соискателя антител и сертификата о прививке от коронавируса.

Невозможно оставить без внимания и влияние пандемии на неформальный сектор российской экономики, доля которого в России оценивалась Росстатом на конец 2019 г. в размере 19,7 % занятого населения (14,8 млн. чел.). Величина данного показателя оставалась стабильной на протяжении последних 15 лет (см. таблицу 2). В этом секторе экономики работники вынужденно работают в нарушение российского трудового и гражданского законодательства [7: 19]. Неформально занятые работники могут иметь более высокую зарплату, чем формально занятые, при этом лишаясь отпусков, оплаты больничных листов и др. [2: 524].

Согласно данным Росстата, средний возраст занятых в неформальном секторе имеет тенденцию к увеличению – если в 2006 г. данный показатель составлял 38,5 лет, то к концу 2019 г. он был равен 40,4 годам. Данные изменения связаны с увеличением численности работников двух возрастных групп – 30–34 и 35–39 лет, с одновременным снижением доли неформально занятых в возрасте 15–19 и 25–29 лет.

По оценкам экспертов, численность россиян, которые работают без официального трудоустройства, за период март–июнь 2020 г. сократилась на 925 тыс. чел. При этом в указанный период проявлялись противоположные тенденции

³¹ Не ударит в грязь спецом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4196365> (дата обращения: 10.01.2021).

³² Ищут врачей, а платить готовы айтишникам: как пандемия изменила рынок труда. URL: <https://www.kp.ru/daily/21712093.5/4329798/> (дата обращения: 04.03.2021).

³³ Лучшей работы не найти. URL: <https://rg.ru/2020/09/15/rynok-truda-polnostiu-vosstanovitsia-v-2021-godu.html> (дата обращения: 10.01.2021).

³⁴ Ценные кадры. URL: <https://vedomosti.profkiosk.ru/854986> (дата обращения: 10.01.2021).

Таблица 2

Удельный вес занятых в неформальном секторе по возрастным группам в общей численности занятых за период 2006–2019 гг., %

Table 2

The Share of People Employed in the Informal Sector by Age Group in the Total Number of People Employed for the Period 2006–2019, %

Год	Всего	в том числе в возрасте, лет											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
2006	18,2	40,5	21,8	18,7	18,3	19,3	17,6	16,2	14,3	12,7	19,7	33,8	45,5
2007	18,3	41,7	21,7	18,1	18,3	19,3	18,7	16,5	14,5	13,2	16,9	31,8	41,3
2008	19,5	41,1	23,2	19,9	20,4	20	19,5	17,8	15,6	14,8	17	30,4	42,5
2009	19,3	40,4	22,3	19,6	19,7	19,8	19,7	18,1	16,1	14,9	17,4	30,1	41,7
2010	16,4	38,9	19,3	16,3	16,6	16,8	17,1	15,8	13,9	12,8	14,2	23,8	38,7
2011	18,2	43,2	21,5	18,2	18,1	18,8	18,8	17,3	15,8	14,6	17,4	26	42,6
2012	19	47,8	23,4	19	19	19,2	19,2	18,5	16,9	15,3	17,5	25,9	41,5
2013	19,7	48,8	24,3	19,5	19,8	19,8	19,7	19,5	17,5	16,3	18,1	26,3	42,1
2014	20,1	48,7	24,3	20	20	20,7	20	19,4	18	16,9	19,8	28,8	45,3
2015	20,5	49,6	25	20,4	20,5	20,4	20,3	20,2	18,7	17,8	19,8	29,4	38,9
2016	21,2	51,1	25,4	20,9	20,7	21	21,1	20,8	19,7	18,8	22,4	31,6	46,2
2017	19,8	48,4	26,2	20,2	19,8	20,4	20	19,5	17,7	16,6	16,1	20,8	36,5
2018	20,1	48,6	26	20,2	20,4	20,3	19,2	18,6	16,8	18,6	18,6	23,6	40
2019	20,6	48	26,4	21,4	21,1	20,9	20,4	19,5	18,8	17,4	17,9	23,3	39,3

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата (Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Статистический сборник / Росстат. М., 2020. 145 с.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения 09.02.2021).

изменения численности неформально занятых – в марте 2020 г. рост по сравнению с предыдущим месяцем составил 5,3 % (до 14,5 млн. чел.), в апреле значение показателя резко снизилось на 1,6 млн. чел. В мае после снятия ограничительных мер вновь был отмечен рост численности неформальных работников на 5,8 %, после чего в июне отмечено снижение их числа на 0,8 %. Общая численность занятых в неформальном секторе экономики по состоянию на июнь 2020 г. оценивается в 13,5 млн. чел., что составляло 19,4 % занятых³⁵.

Как правило, с началом сезонных сельскохозяйственных работ объём неформальной занятости возрастает, однако в 2020 г. возможность такого трудоустройства снизилась. Колебание масштабов неформальной занятости также указывает на снижение возможностей для россиян подработать.

³⁵ Число россиян с неформальной занятостью сократилось во время пандемии. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/09/04/838823-chislo-rossiyan-s-neformalnoi-zanyatostyu-sokratilos-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 18.02.2021).

Пандемия привела к существенному снижению деловой активности в тех отраслях экономики, которые ориентированы на прямое, непосредственное взаимодействие с потребителем и в которых удалённое взаимодействие возможно в меньшей степени – малый бизнес, сфера услуг, розничная торговля. Организации данных секторов экономики имеют быстрый цикл оборота капитала, финансовые средства находятся в обороте, поэтому приостановка деятельности на несколько недель может привести к банкротству³⁶. Так как именно в данных сферах сосредоточено значительное количество организаций неформальной экономики, вышеперечисленные обстоятельства привели к значительным негативным последствиям для предприятий и работников теневого сектора.

Активная поддержка государством открытого сектора экономики (бесплатные зарплатные кредиты бизнесу при сохранении стабильной численности персонала, налоговые каникулы)

³⁶ Вирус добрался до теневой экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/01/841887-virus-dobralysya> (дата обращения: 13.03.2021).

способствовала сокращению теневой занятости и увеличила ценность официального трудоустройства. Подтверждением данного факта является ожидание Федеральной налоговой службой (ФНС) увеличения поступлений от налога на доходы физических лиц в 2020 г. на 5–6 % по сравнению с предыдущим годом³⁷.

Введение специального налогового режима для самозанятых также позволило государству сделать важный шаг на пути к сокращению теневой занятости и получить новый источник налоговых поступлений в бюджет. В 2020 г. году ФНС «обелила» доходов от налога для самозанятых более чем на 130 млрд. руб.³⁸

Ещё одним фактором, повлиявшим на сокращение неформального сектора экономики, послужило сокращение спроса на теневые услуги – по результатам социологического исследования РАНХиГС 42 % опрошенных сообщили об оплате каких-либо услуг или работ неофициально, что указывает на существенное сокращение их доли (в 2013 г. услугами организаций неформального сектора экономики пользовались 51,7 % опрошенных, в 2016 г. – 51,3 %, в 2019 г. – 50 %). Также, согласно результатам опроса, в 2013 г. 44,5 % занятых респондентов работали в организациях теневого сектора (включая разовую занятость), в 2019 г. – 32,5 %, а в 2020 г. их доля составила 28 %³⁹.

Выводы

В отличие от предыдущих экономических кризисов адаптация российского рынка труда к новым вызовам происходит по другому сценарию – если ранее доминирующая роль в ответной реакции на шоковые изменения конъюнктуры отводилась снижению размера реальной заработной платы и перемещению работников в теневой сектор экономики, то в условиях пандемии значение указанных механизмов снизилось. Согласно данным Росстата, реальная заработная плата россиян за 2020 г. выросла на 2,5 %, однако стоит принимать во внимание, что официальная статистика не учитывает ситуацию в малом бизнесе, среди самозанятых и индивидуальных предпринимателей, а данные категории населения пострадали сильнее от пандемии и действовавших ограничительных мер.

Эпидемиологическая ситуация осложнила предоставление неформальных услуг, многие

³⁷ НДФЛ вырос на пандемии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4605491> (дата обращения: 06.02.2021).

³⁸ Эксперт назвал причины бурного роста числа самозанятых в России. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/45515008-ekspert-nazval-prichiny-burnogo-rosta-chisla-samozanyatykh-v-rossii/> (дата обращения: 13.03.2021).

³⁹ Тень заразилась сокращением. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4613871> (дата обращения: 18.02.2021).

неформально занятые работники оказались в отпуске за свой счет или вообще потеряли работу, а поддержка государством действующих в открытом секторе организаций позволила сделать важный шаг на пути сокращения теневой экономики.

«Обелению» занятости также способствовала положительная динамика регистрации самозанятых, численность которых возрастала за счёт потерявших работу, бывших индивидуальных предпринимателей, а также вследствие заинтересованности бизнеса в найме работников данной категории. Необходимость сокращать издержки заставила фирмы и компании также обратить внимание на рынок фриланса, который активно развивается и имеет значимые предпосылки для значительного роста в среднесрочной перспективе.

У населения в 2020 г. появился дополнительный стимул получать официальную заработную плату – Правительством был увеличен объём пособий по безработице. Данная мера привела к значительному приросту количества обращений безработных в центры занятости населения, а официальная безработица в отдельные месяцы стала составлять порядка 80 % фактической. Вместе с тем, размер выплат по безработице был пересмотрен на 2021 г. в сторону уменьшения, поэтому можно предположить, что данный факт повлияет на снижение удельного веса численности официально зарегистрированных безработных относительно числа фактически безработных.

Пандемия стала катализатором трансформации рынка труда в части, касающейся возрастания роли дистанционной занятости. Увеличение доли дистанционно занятых работников и отсутствие сбоев в работе фирм и организаций является свидетельством перспективности данной формы занятости. Ускоренная цифровизация и развитие удалённых форм взаимодействия работодателей и работников существенно изменят сферу социально-трудовых отношений. Вместе с тем, помимо вопросов организации и регулирования процессов удалённой работы, работодатели станут уделять особо пристальное внимание развитию цифровых навыков, особенно для людей с низкой цифровой грамотностью, чтобы максимально использовать возможности для работы и обучения в Интернете. Таким образом, пандемия станет причиной такой новой тенденции рынка труда, как повышение требований к соискателям на вакантные рабочие места в ряде отраслей экономики в части владения цифровыми компетенциями и способностями к обучению и саморазвитию.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С., Маликов Н.С. Качество жизни: вопросы теории и практики / М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Всерос. центр уровня жизни. М.: Всерос. центр уровня жизни, 2000. 32 с.
2. Бобков В.Н., Одегов Ю.Г., Гарнов А.П. Регулирование неустойчивой занятости в моногородах // Экономика региона. 2020. Т. 16. Выпуск №2. С. 522–534.
3. Ведев А.Л., Дробышевский С.М., Кнобель А.Ю., Соколов И.А., Трунин П.В. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020–2021 гг. и вызовы экономической политики // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. №5. С. 4–23.
4. Золотов А.В., Золотов С.А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. №4. С. 96–104. DOI: 10.19181/Isprg.2020.16.4.8
5. Колесникова О.А., Стребков А.А. Расширение практики применения дистанционной занятости: проблемы, решения, перспективы // Социально-трудовые исследования. 2020. №41(4). С. 57–67. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-57-67
6. Мухина И.И., Синдяшкіна Е.Н. Занятость и безработица: кризис или новые возможности // Социально-трудовые исследования. 2020. №40(3). С. 56–67. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-56-67
7. Неустойчивая занятость: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / под ред. Бобкова В.Н. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. 560 с.
8. Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учётом интеграционных усилий государства и общества / под ред. Бобкова В.Н. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2015. 448 с.
9. Никитина Н.А. Изменения на рынках труда в условиях пандемии // Социальные и экономические системы. 2020. №3. С. 125–136.
10. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / под ред. Мау В.А. М.: 2020. 744 с.
11. Прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 годы / А. Ведев, С. Дробышевский, А. Каукин, А. Кнобель, Е. Миллер, П. Трунин, К. Тузов, Д. Зайцев, А. Косьяненко, И. Орехина, Е. Жевнов, Н. Галицкая, Т. Архипова / Счетная палата Российской Федерации, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. М.: 2020. 33 с.
12. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой, С.Ю. Рощина М.: ЦСР, ВШЭ, 2017. 148 с.
13. Российское управление. Часть 2. Функциональный менеджмент и его особенности. Учебник / коллектив авторов. М.: Русайнс, 2020. 334 с.
14. Руденко Г.Г., Долженкова Ю.В. Дистанционная занятость: современные тенденции трансформации // Социально-трудовые исследования. 2020. №41(4). С. 50–56. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-50-56
15. Экономика и социология труда: теория и практика: учебник и практикум для вузов / под ред. Масловой В.М., Полевой М.В. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 493 с.
16. McKibbin, Warwick J., Roshen F. The Global Macroeconomic Impacts of COVID-19: Seven Scenarios. CAMA Working Paper. 2020. No. 19. Accessed 29.09.2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3547729_code1532085.pdf?abstractid=3547729&mirid=1&type=2 DOI: 10.2139/ssrn.3547729

Заявленный вклад авторов:

Одегов Ю.Г. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Разинов А.Е. – критический анализ литературы, сбор, обработка и анализ данных, представление табличных данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Сведения об авторах:

Юрий Геннадьевич Одегов – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова» (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36).

E-mail hrm-trade@yandex.ru **elibrary AuthorID** 491417

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0364-4146> **ResearcherID** B-1050-2019

Антон Евгеньевич Разинов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Образовательно-научного центра «Торговля» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова» (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36).

E-mail Razinov.AE@rea.ru **elibrary AuthorID** 838395

ResearcherID AAD-8882-2021

THE COVID-19 PANDEMIC AND ITS IMPACT ON THE GLOBAL LABOUR MARKET: AN ANALYSIS OF EMERGING TRENDS (PART ONE)

RAR (Research Article)

Resieved: 30.03.2021

Accepted: 08.04.2021

Published: 31.05.2021

DOI: 10.19181/Isprg.2021.17.2.5

For citation: Odegov Yu.G., Razinov A.E., The COVID-19 Pandemic and its impact on the global labour market: an analysis of emerging trends (part two). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.2. P. 216–227. DOI: 10.19181/Isprg.2021.17.2.5

YURI G. ODEGOV¹, ANTON E. RAZINOV¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997)

Abstract

In the context of the economic crisis caused by the spread of coronavirus infection, the global labour market has faced serious challenges, on the timeliness and effectiveness of the response to which the viability of the world economy today depends. The crisis is global in nature and has a significant impact on investment, global value chains, and international trade, with serious consequences not only for the economy but

also for the working-age population in all countries of the world. The global economic turmoil caused by the coronavirus pandemic requires a thorough analysis of the scale of its consequences in order to determine the most rational solutions. A situation of uncertainty about the future, fear of devastating consequences, and pessimistic forecasts were the companions of the first days of the pandemic. This article provides the first estimates of the level of unemployment and employment in various countries of the world in 2020. The article is divided into two parts due to its large volume. The first part analyzed the impact of the COVID-19 pandemic on the level of employment in various countries of the world, its consequences for the global labour market in the context of changes in the income of employees, and the amount of time worked. The features of the adaptation of the labor markets of individual countries of the world, as well as the reasons for the differences in the dynamics of the unemployment rate in different regions of the world, are revealed. The calculations of the employment elasticity coefficient for GDP for a number of countries of the world are carried out, the analysis of the obtained values is carried out. The segments of the labour market that are most affected by the impact of the pandemic are identified. The second part of the article identifies the main trends inherent in the Russian labour market before the outbreak of the epidemic and the trends whose outlines became visible during its manifestation. The essence of the main changes that occurred due to the need to adapt to new conditions is revealed. The main differences from the mechanisms of self-regulation of the labour market, which appeared during the previous economic shocks, are revealed. The impact of the pandemic on informal employment in the Russian economy is considered.

Keywords: pandemic: COVID-19, labour market, unemployment, employment, informal employment, remote work, labour income, working hours

References

1. Bobkov V.N., Maslovskyy-Mstislavsky P.S., Malikov N.S. *Quality of life: questions of theory and practice*. Ministry of Labor and Social. development Ros. Federation. Vseros. center of living standards. Moscow: Vseros. center of living standards. 2000. 32 p. (In Russ.).
2. Bobkov, V.N., Odegov, Yu.G. & Garnov, A.P. Regulation of Precarious Employment in Single-Industry Towns. *Economy of Region*. 2020. Vol. 16. No.2. P. 522-534. (In Russ.).
3. Vedev A.L., Drobyshevsky S.M., Knobel A.Yu., Sokolov I.A., Trunin P.V. Scenarios of the development of economic situation in Russia in 2020–2021 and challenges for economic policy. *Russian economic development*. 2020. Vol. 27. No.5. P. 4-23. (In Russ.).
4. Zolotov A.V., Zolotov S.A. Realization of the UBI principles as an answer to the covid-19 challenges. *Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 96-104. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.8 (In Russ.).
5. Kolesnikova O.A., Strebkov A.A. Advanced distance employment as a trend: problems, solutions, prospects. *Social and labor research*. 2020. No. 41(4). P. 57-67. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-57-67 (In Russ.).
6. Mukhina I.L., Sindyashkina E.N. Employment and unemployment: crisis or new opportunities. *Social and labor research*. 2020. No. 3. P. 56-67. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-56-67 (In Russ.).
7. The volatility of employment: the international and Russian contexts of the future sphere of labor. Scientific ed. Bobkov V.N. Moscow: Real Print. 2017. 560 p. (In Russ.).
8. Instability of employment (precarious): special and general, considering the integration efforts of the state and society. Editor-in-chief V.N. Bobkov. Moscow: Publishing House MASTER-PRESS. 2015. 448 p. (In Russ.).
9. Nikitina N.A. Labour market changes in the face of pandemic. *Social and economic systems*. 2020. No. 3. P. 125-136. (In Russ.).
10. *Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii [Society and the pandemic: experience and lessons from the fight against COVID-19 in Russia]*. Ed. by V.A. Mau. Moscow: 2020. 744 p. (In Russ.).
11. *Prognoz osnovnykh pokazatelej social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na 2020–2023 gody [Forecast of the main indicators of socio-economic development of the Russian Federation for 2020–2023]*. A. Vedev, S. Drobyshevskij, A. Kaukin, A. Knobel', E. Miller, P. Trunin, K. Tuzov, D. Zajcev, A. Kos'yanenko, I. Orekhina, E. Zhevnov, N. Galickaya, T. Arhipova. *Schetnaya palata Rossijskoj Federacii, Institut ekonomicheskoy politiki im. E.T. Gajdara*/ Moscow: 2020. 33 p. (In Russ.).
12. The Russian labor market: trends, institutions, structural changes. (2017). *Report of the Center for Labor Studies (CESTI) and Laboratories of Labor Market Research (LIRT), HSE*. Ed. by V. Gimpelsoan, R. Kapelyushnikov and S. Roshchin. Moscow: CSR, HSE. 148 p. (In Russ.).
13. Rossijskoe upravlenie. CHast' 2. Funkcional'nyj menedzhment i ego osobennosti. Uchebnik (The Russian management. Part 2. Functional management and its features. Textbook). (2020). Kollektiv avtorov. Moscow: Rusajns, 2020. 334 p. Glava 18, pp. 79-115. (In Russ.).
14. Rudenko G. G., Dolzhenkova Yu. V. Remote employment: current trends of transformation. *Social and labor research*. 2020. No. 41(4). P. 50-56. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-50-56 (In Russ.).
15. *Ekonomika i sociologiya truda: teoriya i praktika: uchebnik i praktikum dlya vuzov (Economics and Sociology of Labor: theory and practice: textbook and workshop for universities)*. (2020). Pod red. Maslovoj V.M., Polevoj M.V. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt. 493 p. Tema 2, pp. 48-105. (In Russ.).
16. McKibbin, Warwick J., Roshen F. The Global Macroeconomic Impacts of COVID-19: Seven Scenarios. *CAMA Working Paper*. 2020. No. 19. Accessed 29.09.2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3547729_code1532085.pdf?abstractid=3547729&mirid=1&type=2 DOI: 10.2139/ssrn.3547729

Authors' declared contribution:

Yury G. Odegov – problem statement, article concept development, data collection, processing and analysis, analysis of research results, formulation of research conclusions.

Anton E. Razinov – critical analysis of the literature, collection, processing and analysis of data, table data representation, analysis of research results, formulation of research conclusions.

Information about the authors:

Yuri G. Odegov – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Scientific School «Theory and Technologies of Management» of the Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997).

E-mail hrm-trade@yandex.ru **elibrary AuthorID** 491417

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0364-4146> **ResearcherID** B-1050-2019

Anton E. Razinov – Ph.D. in Economics, Senior Researcher of the Educational and Scientific Center «Trade» of the Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation, 117997).

E-mail Razinov.AE@rea.ru **elibrary AuthorID** 838395

ResearcherID AAD-8882-2021